

МЕТОДЫ СРАВНЕНИЯ АЛЛЮЗИЙ В ПЕРЕВОДЕ

METHODS FOR COMPARING ALLUSIONS IN TRANSLATION

M. Semenova

Summary: This article touches upon the problem of translating such manifestations of intertextuality as allusions in translation from English into Russian. Non-textual information is always the most difficult to transmit due to the difference in background knowledge of representatives of different cultures. A comprehensive approach to this issue has long been a necessity in the field of translations of fiction.

Keywords: web applications, sentiment analysis, allusions.

Семенова Мария Олеговна

Преподаватель, Московский государственный лингвистический университет
mariaurahara@mail.ru

Аннотация: В данной статье затрагивается проблема перевода таких проявлений интертекстуальности как аллюзии в переводе с английского языка на русский. Затекстовая информация всегда является наиболее сложной для передачи из-за разницы в фоновых знаниях представителей разных культур. Комплексный подход к этому вопросу давно стал необходимостью в сфере переводов художественной литературы.

Ключевые слова: веб-приложения, сентимент-анализ, аллюзии.

В литературном произведении аллюзия – это краткая ссылка, явная или неявная, на человека, место или событие или на другое литературное произведение или отрывок¹.

По мнению Уилера², «Аллюзия помогает прояснить смысл каждого текста и указать литературные способы и условности, в которых работает его автор». Согласно Лассу, аллюзия – это фигура речи, с помощью которой некоторые аналоги сравниваются на основе их аспектов с историей, мифологией, литературой, религиозными книгами и т. Д. (Леппихальм, 1997, стр.57). Аллюзия связана с жизненно важной и постоянной темой в литературной теории, значение аллюзии как замены так же старо, как сам английский.

Интертекстуальность как термин была введена Джулией Кристевой в 1969 году³ и с тех пор была значительно расширена другими учеными. Интертекстуальность используется в литературной критике для описания разнообразных способов взаимодействия текстов с другими текстами; в частности, понятие интертекстуальности подчеркивает идею о том, что тексты не являются уникальными, изолированными объектами, а на самом деле составлены из множества других текстов, как известных,

так и неизвестных. Аллюзия – это форма интертекстуальности, которая работает в основном через вербальные отголоски между текстами⁴.

Референциальность аллюзии составляет совершенно особую проблемную сферу научной парадигмы современной лингвистики и, прежде всего, семиотики и семантики⁵. Общеизвестно, что тексту свойственны общие закономерности речевой деятельности⁶. Конкретная или абстрактная референтная ситуация, а также знания о ней воплощаются в структуре текста⁷, что обуславливает само существование свойства референтности.

Мы не случайно акцентируем внимание именно на референциальности как процессе реализации референтности, который придает особый когнитивно-семантический статус художественному тексту и дискурсу. План референции художественного текста трактуется в лингвистике различно: для Д.Р. Серля, например, художественный мир является неким синтезом реального и вымышленного⁸, постулируется также «тотальная фиктивность» референтов⁹. Действительность повествования, рассказа – это условная действительность «добровольной галлюцинации, в которую ставит себя читатель»¹⁰, а ситуации текста репрезентируют оценку изображаемого¹¹.

1 Abrams, M. H. 1971. A Glossary of Literary Terms. Fort Worth: Holt, Reinhart & Winston, Inc.

2 Wheeler, M. 1979. The Art of Allusion in Victorian Fiction. UK: Macmillan Press Ltd.

3 Montgomery, M.(2000).Ways of Reading :Advanced Reading Skills for Students of English literature. London: Routledge . P.160

4 Montgomery, M.(2000).Ways of Reading :Advanced Reading Skills for Students of English literature. London: Routledge. P.161

5 Левицкий А.Э. Дискурсивная ситуация и проблема понимания в аспекте референтности и коммуникативности. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019; 1: 12-22. DOI: 10.29025/2079-6021-2019-1-12-22

6 Долинин К.А. Интерпретация текста. Французский язык. М., 2007. С.3

7 Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2009.

8 Сёрль Дж. Логический статус художественного дискурса. Логос. 1999; 3: 34-47

9 Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. Структурализм «за» и «против». М., 1975: 193-230.

10 Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987. С. 113

11 Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2009. С. 86

Референциальность аллюзии в художественном дискурсе основывается на тезисе о принципиальной зависимости возникновения и функционирования семантического пространства художественного текста от коммуникативного акта. Художественный дискурс эксплицирует такие ситуации, которые никогда не существовали, и создает образы персонажей, которые по большей части не имеют прототипов в реальности, и особенно это касается постмодернистской литературы, что позволяет постулировать демонстративную безреферентность художественного текста и дискурса.

Референциальность аллюзий определяет специфический характер референциальности события в тексте, который детерминирован также и эстетической задачей продуцента: тенденция к «размыванию» границ временных пластов, стремление усилить полифонизм художественного текста путем введения в него прагматических маркеров внутренней и внешней речи разных персонажей, которые могут быть в семантическом пространстве единым целым, - вот те авторские стратегии, которые фокусируют внимание реципиента на самой структуре художественного текста.

Художественный текст с избытком таких художественных средств как аллюзии и метафоры склонен к эмоционально окрашенному содержанию. В литературном жанре сказок такие эмоции, как счастье и гнев, связанные с ними когнитивные состояния, например, любовь или ненависть, становятся неотъемлемыми частями сюжета истории и, следовательно, имеют особое значение. Более того, рассказчик, читающий историю, интерпретирует эмоции, чтобы устно передать историю таким образом, чтобы она ожила и привлекла внимание слушателей.

В речи можно эффективно выражать эмоции, изменяя просодию, высоту тона, интенсивность и длительность сигналов в потоке речи. Таким образом для того, чтобы синтез текста в речь звучал как можно более естественно и увлекательно, важно сохранить тональную составляющую. Однако это подразумевает, что сначала необходимо определить эмоциональное значение соответствующего отрывка текста, в этом и заключается суть сентимент-анализа. Его эффективность уже была доказана маркетологами и SMM-специалистами в данной работе он был применён в рамках сравнения переводов.

В ходе проведения исследования было проанализировано свыше 500 аллюзий из произведений П.Г. Вудхуса: 254 бытовых, 104 литературных, 53 библейских, 56 исторических и около 33 мифологических (классификация И.Р. Гальперина). Все эти аллюзии также можно поделить на две группы по лексическому составу, а именно по наличию/отсутствию эмоциональной окраски у входя-

щих в текст аллюзии слов. Если нейтрально окрашенный в плане лексического состава текст аллюзии вызывал у респондента негативные или положительные эмоции, то это говорило о наличии у респондентов определённой затекстовой информации, появившейся благодаря распознаванию скрытой отсылки к источнику аллюзии. Подобное становится возможным при сравнительной известности такого источника: книги, исторического события, фильма и т.д.

Таким образом, дополнительная классификация сразу по двум таким маркерам как **известность источника аллюзии** и наличие **эмоциональной окраски** представляется следующей: аллюзии с нейтральной окраской лексики и опознаваемой референцией; аллюзии с нейтральной окраской лексики и неопознаваемой референцией; аллюзии с эмоционально окрашенной лексикой и опознаваемой референцией; аллюзии с эмоционально окрашенной лексикой и неопознаваемой референцией.

В качестве обозначений введём SA как переменную для маркирования результатов оценивания эмоциональной окраски текста веб-приложением (посредством сентимент-анализа) и ER как переменную для результатов оценивания эмоциональной окраски респондентами.

Рассмотрим переводы библейских аллюзий и проанализируем, насколько удачен каждый из них:

Tell him my future is in his hands, and that, if the wedding bells ring out, he can rely on me, even unto half my kingdom.

1. ...если прозвонят свадебные колокола, он может рассчитывать на мою признательность, вплоть до полцарства.
2. Я отдам всё, что он пожелает, и ещё полцарства в придачу.

(Таблица 1, Рис 1.)

а) Соотнесение переводов по теории уровней эквивалентности

В данном примере осуществляется анализ библейской аллюзии, источником которой служит Евангелие от Марка. В переводе на русский оригинальный источник выглядит так: «И сказал ей царь: что тебе, царица Есфирь, и какая просьба твоя? Даже до полуцарства будет дано тебе». Первый перевод выполнен на уровне лексики, второй перевод выполнен на уровне описания ситуации (переданы основные составляющие ситуации). По теории В.Н. Комиссарова первый перевод представляется более подробным, так как тогда лексике исходного текста подобраны эквивалентные варианты на языке перевода, сохранена структура предложения, остались неизменными элементы ситуации и т.д.

Таблица 1

Текст оригинала (английский)	Перевод текста N1 (русский)	Перевод текста N2 (русский)	Оценка оригинала	Оценка перевода SA(I)	Оценка перевода SA(II)
Tell him my future is in his hands, and that, if the wedding bells ring out, he can rely on me, even unto half my kingdom.	...если прозвонят свадебные колокола, он может рассчитывать на мою признательность, вплоть до полцарства.	Я отдам всё, что он пожелает, и ещё полцарства в придачу	0	0	0

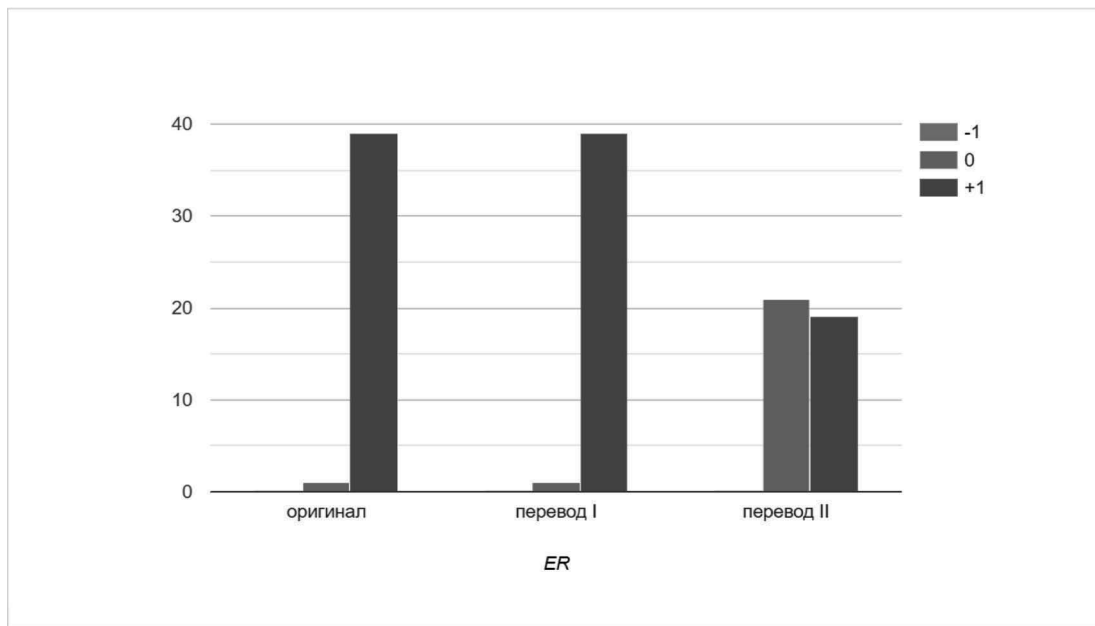


Рис. 1. Респондентская оценка эмоциональной реакции

б) Сопоставление эмоциональной реакции читателей по веб-приложению и по результатам опроса респондентов

Анализ потенциальной реакции читателя в зависимости от эмоциональной окраски/тональности слов, полученный благодаря веб-приложению, показал нейтральный результат. В то время как респонденты дали однозначный и равноценно положительный отклик по оригинальному тексту и его первому переводу. Это говорит о том, что при достаточной степени известности источника аллюзии для должного эмоционального отклика со стороны читателя большее значение представляет полная и прозрачная передача ссылки-референции к литературному произведению или культурному факту.

Вывод: перевод данной **библейской** аллюзии лучше осуществлён на уровне **лексики**.

had just been saying to myself, 'Death, where is thy jolly old sting?' (стр.69)

1. я в отчаянии твердил про себя: «Смерть, ну где твое спасительное жало!»? (стр.31)
2. спрашивая у самого себя: «Благая смерть, когда же ты придёшь?» (стр.50)

(Таблица 2, Рис 2.)

а) Соотнесение переводов по теории уровней эквивалентности

В данном примере рассматривается библейская аллюзия. Первый вариант перевода видится несколько более подходящим, он выполнен на уровне лексики по В.Н. Комиссарову. Источник аллюзии - первое послание Коринфянам, 15 глава (55). Второй же вариант перевода выполнен на уровне описания ситуации и является отредактированной версией первичного перевода, что недопустимо при цитировании сакральных текстов. Исходя из смысловой характеристики перевода, первый вариант также больше подходит, так как главным является именно спасение смертью человеческой души, и именно на этом переводчик делает акцент. Во втором же варианте говорится лишь о ее приходе, а не том, что она за собой несет.

б) Сопоставление эмоциональной реакции читателей по веб-приложению и по опросу респондентов

По результатам работы веб-приложения видно, что

Таблица 2

Текст оригинала (английский)	Перевод текста N1 (русский)	Перевод текста N2 (русский)	Оценка оригинала	Оценка перевода SA(I)	Оценка перевода SA(II)
had just been saying to myself, 'Death, where is thy jolly old sting?	я в отчаянии твердил про себя: «Смерть, ну где твоё спасительное жало!»?	спрашивая у самого себя: «Благая смерть, когда же ты придёшь?»	0	0	0

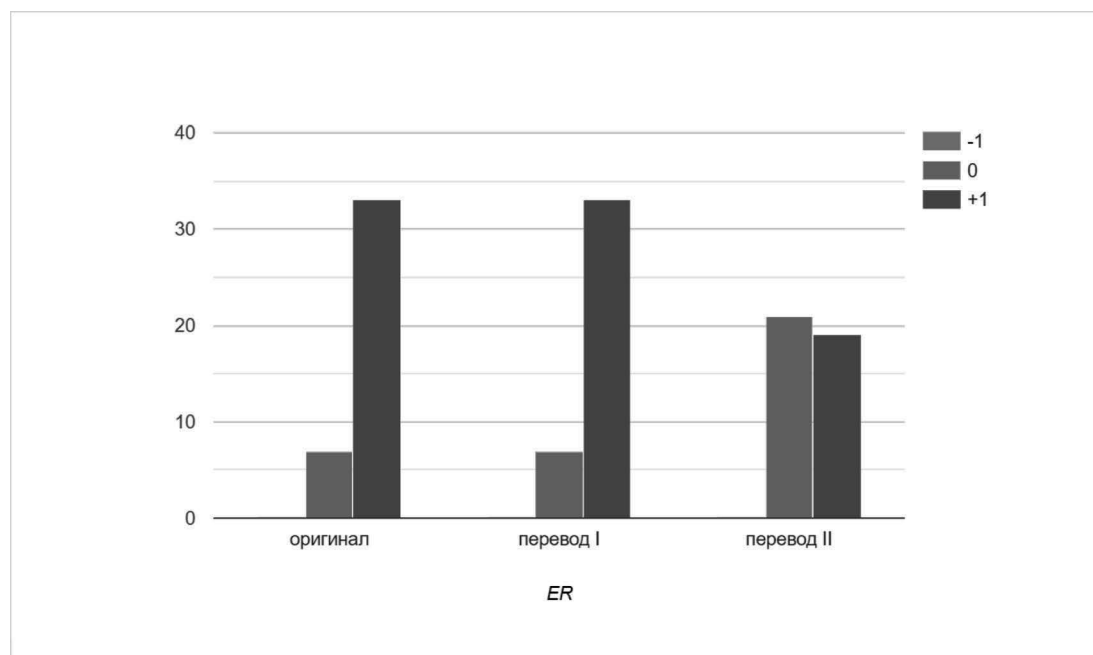


Рис. 2. Респондентская оценка эмоциональной реакции

и в оригинальном тексте, и в двух его переводах содержится нейтрально окрашенная лексика. Положительная и сравнительно одинаковая реакция респондентов на исходный текст и первый перевод даёт подтверждение тому факту, что отсылка на Новый Завет лучше раскрыта в первом переводе.

Вывод: перевод данной **библейской** аллюзии, выполненный на уровне **лексики**, представляется более подходящим.

...had been dreaming that some boulder was driving spikes through my head — not just ordinary spikes, as used by Jael the wife of Heber, but red-hot ones. (стр. 2)

1. ...мне представлялось, будто какая-то скотина вбивает мне в башку железный кол, но не обыкновенный, каким Хеверова жена Иаиль пронзила череп Сисаре, а докрасна раскаленный. (стр. 7)
2. ...мне снилось, что какой-то громила вбивает в мою черепушку гвозди, причём не обычные, какими пользовалась Иезабель, жена Гебера, а докрасна раскалённые. (стр. 479)

(Таблица 3, Рис 3.)

а) Соотнесение переводов по теории уровней эквивалентности

Данная библейская аллюзия служит отсылкой к Старому Завету. Второй перевод представляется более подробным, поскольку выполнен на уровне лексики. Первый перевод, выполненный на уровне синтаксиса, не соответствует заявленному для сакральных текстов уровню точности.

б) Сопоставление эмоциональной реакции читателей по веб-приложению и по опросу респондентов

Несмотря на нейтрально окрашенную лексику текста оригинальной аллюзии результаты опроса говорят о негативной эмоциональной реакции читателей на оба перевода и оригинал. Приблизительно равной является реакция на второй перевод и на оригинал: $ER(II)=ER(O)=SA(II)=-1$.

Вывод: перевод данной **библейской** аллюзии лучше представлен на уровне лексики.

(Рис 4.)

Таблица 3

Текст оригинала (английский)	Перевод текста N1 (русский)	Перевод текста N2 (русский)	Оценка оригинала	Оценка перевода SA(I)	Оценка перевода SA(II)
...had been dreaming that some boulder was driving spikes through my head — not just ordinary spikes, as used by Jael the wife of Heber, but red-hot ones.	...мне представлялось, будто какая-то скотина вбивает мне в башку железный кол, но не обыкновенный, каким Хеверова жена Иаиль пронзила череп Сисаре, а докрасна раскаленный.	...мне снилось, что какой-то громила вбивает в мою черепушку гвозди, причём не обычные, какими пользовалась Иезабель, жена Гебера, а докрасна раскалённые.	0	-1	-1

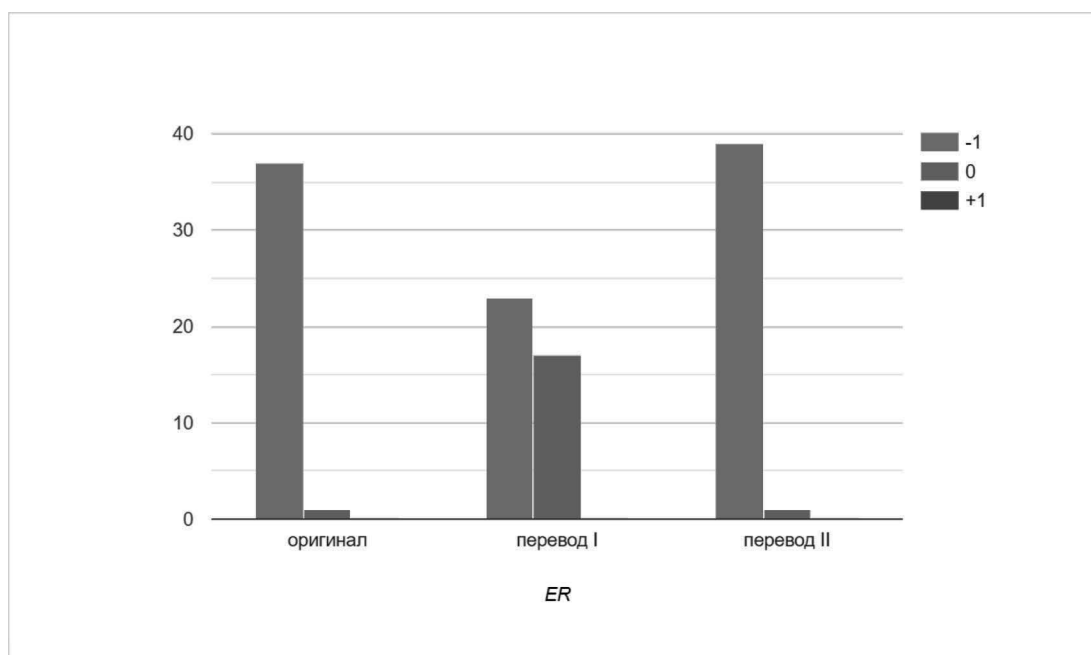


Рис 3. Респондентская оценка эмоциональной реакции

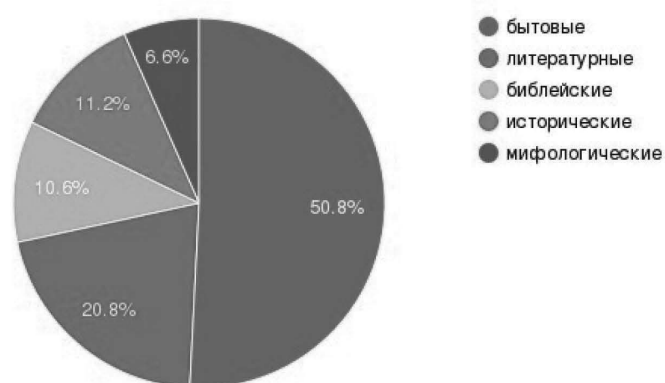


Рис 4. Выборка аллюзий из произведений П.Г. Вудхауса

Из произведений П.Г. Вудхауса было выписано 500 аллюзий, их распределение было проведено по классификации И.Р. Гальперина (мифологические, бытовые, литературные, исторические и библейские аллюзии). 20.8% из рассмотренных аллюзий приходится на литературные аллюзии. Они представляются наиболее хаотическими, так как по анализу их переводов невозможно сделать однозначный вывод о том, на каком уровне по В.Н. Комиссарову необходимо осуществлять перевод на русский язык. 10.6% аллюзий приходится на библейские аллюзии. Так как священные тексты всегда были наименее подвержены трансформациям, то перевод абсолютного большинства из библейских аллюзий осуществлён на уровне лексики по В.Н. Комиссарову. 11.2% аллюзий составляют исторические аллюзии, 50.8% приходится на бытовые аллюзии. Перевод большинства исторических и бытовых аллюзий осуществлён на уровне синтаксиса. Так как наименее поддающимися системному анализу и какому-либо алгоритму являются литературные аллюзии, то именно их следует рассмотреть через призму прагматики, посредством сентимент-анализа. Разработанное веб-приложение позволяет оценить эмоциональную окраску текста на основании эмоциональной окраски входящих туда слов, при этом игнорируется эмоциональная окраска аллюзий как независимых составных блоков. Полученный в результате веб-приложения результат является своего рода средней температурой по больнице. При этом отдельно был проведён опрос группы респондентов, отобранных из числа студентов ФГБОУ ВО МГЛУ. Они должны были оценить все оригинальные аллюзии (при этом им уже была дана информация об их источнике) и два варианта их переводов как положительно окрашенные (+1), нега-

тивно окрашенные (-1) и нейтральные (0). Те аллюзии, которые веб-приложение посчитало нейтральными, и которые были оценены большинством студентов как позитивно окрашенные или негативно окрашенные, дают понимание того, насколько необходимо при переводе литературных аллюзий предоставлять развёрнутую отсылку к оригинальному источнику аллюзии. При этом, разумеется, большинство аллюзий являются сами по себе нейтрально окрашенными (бытовые), и респонденты не могли никак иначе отметить эти аллюзии и их переводы при опросе.

Оправданность использования теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова как средства сопоставления переводов была доказана посредством респондентского опроса, результаты которого показали, что выводы, полученные путём сопоставления уровней эквивалентности, находят подтверждение в статистической выборке. Тексты, содержащие аллюзии, источник которых достаточно известен среди потенциальных читателей, обычно переданы на уровне лексики или синтаксиса. Тексты, содержащие аллюзии с малоизвестным источником, обычно переведены на первом, втором или третьем уровнях эквивалентности. Если степень известности источника высокая, то смотрим только на уровни эквивалентности. Именно по ним выбирается лучший перевод. Если степень известности источника низкая, то значение имеет результат сентимент-анализа, он статистически чаще совпадает с результатом оценивания читателем. Так как источник малоизвестный, в переводе приходится давать дополнительную информацию, что делает невозможным перевод на уровне синтаксиса и на уровне лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамс, М.Х. Глоссарий литературных терминов. Форт-Уэрт: Холт, Рейнхарт и Уинстон, Инк., 1971.
2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2009.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1987. С. 113
4. Долинин К.А. Интерпретация текста. Французский язык. М., 2007. С.3
5. Левицкий А.Э. Дискурсивная ситуация и проблема понимания в аспекте референтности и коммуникативности. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019; 1: 12-22. DOI: 10.29025/2079-6021-2019-1-12-22
6. Монтгомери, М. (2000). Способы чтения: Продвинутое чтение для изучающих английскую литературу. Лондон: Ратледж. С. 160
7. Сёрль Дж. Логический статус художественного дискурса. Логос. 1999; 3: 34-47
8. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. Структурализм «за» и «против». М., 1975: 193-230.

© Семенова Мария Олеговна (mariaurahara@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»